

Глава 107. Чувство ненужности

.

На обратном пути в машине было тихо.

Вень Тао трясло, но он должен был сосредоточено вести машину.

Е Ювей прислонилась к окну и смотрела наружу.

Помощник Вень почувствовал, что атмосфера была действительно неловкой и напряженной, поэтому он включил радио:

«Во время учебы в университете госпожа Гу из Гу Групп была...»

Помощник Вень дрожащей рукой быстро выключил радио. Это не сломало лед, только усложнило ему жизнь.

У Е Ювэй затрепетали веки, но не отреагировала.

Гу Цзюэси посмотрел на жену и нахмурил брови.

Всю дорогу до особняка Гу помощник Вень ехал молча. Е Ювей не стала ждать Гу Цзюэси, открыла дверь и вышла сама.

Недовольно поджав губы, ГУ Цзюэси тоже открыл дверцу машины и вышел.

– Тебе пока не нужно избавляться от этих репортеров. Мы все еще можем использовать их, – сказал ГУ Цзюэси, как только он вышел из машины.

Вень Тао растерялся. Президент сказал это, потому что он был в ярости от поведения юной Мадам? Какая польза им от этих журналистов?

– Понял, – быстро ответил помощник Вень.

Гу Цзюэси уже шел к дому, когда до него долетел ответ секретаря.

Хмурый мужчина вошел в гостиную и первое, что услышал, был голос тети Мао:

– Мое бедное дитя. Сегодня вы снова пострадали от несправедливости. Нечестивые люди, в

конце концов, заплатят за свои злодеяния. Эту маленькую хитрую крысу совсем скоро настигнет возмездие, – причитала старушка сердитым голосом, таща Е Ювей за собой к столовую. – Полагаю, вы еще не ужинали, верно? Я приготовила все ваши любимые блюда. Еда еще теплая, садитесь и хорошо покусайте.

Е Ювэй с трудом сдержала слезы.

У нее был действительно напряженный день. Она утром успешно поймала Цзян Тонг, но Юй Ша'эр сумела сфабриковать и подставить ее днем. У нее не было времени остановиться и пообедать, но она совсем не чувствовала голода.

– Тетя Мао, уже очень поздно. Пожалуйста, иди и отдохни. Не беспокойся так обо мне, – сказала Е Ювей.

– Прошло всего несколько дней, но вы так похудели. Поторопитесь и поешьте. Я могу хорошо отдохнуть только после того, как накормлю вас, – ответила тетя Мао, передавая палочки девушке.

Гу Цзюэси прошел мимо и сел за стол прямо напротив жены.

Е Ювэй даже не подняла глаз, она и дальше неторопливо ужинала.

Старая служанка поставила перед ним тарелки и положила палочки для еды, но Гу Цзюэси не обратил на это внимания, он продолжал молча наблюдать за Е Ювей.

Его очень беспокоило ее молчание.

Он предпочел бы, чтобы Е Ювэй ругалась с ним, он предпочел бы, чтобы она закатила истерику, он предпочел бы все, что угодно, лишь бы она не молчала.

“– Цзюэси, мама прислала мне новое платье. Слушай, как ты думаешь, мне оно идет?”

– Я очень занят. ”

“– Цзюэси, ты дома. Я хочу тебе рассказать, что контракт, который я подписала до...

– Е Ювэй, пожалуйста, молчи, пока я буду дома. Мне нужна тишина, – сказал Гу Цзюэси, бросая одежду горничной и сразу поднимаясь вверх.

Е Ювэй потеряно стояла одна в гостиной, держа в руках первый кредитный договор, который она подписала самостоятельно. Она просто хотела поделиться с ним своей радостью.”

Сейчас она была очень тихой.

Однако, казалось, что-то было не так.

Нет, было все не так.

- Е Ювей... - вдруг произнес Гу Цзюэси.

Е Ювэй отодвинула тарелку в сторону, встала и посмотрела на тетю Мао.

- Тетушка Мао, спасибо, я уже поела. Теперь я пойду отдыхать.

- Идите, идите. Смотрите, черные круги у вас под глазами уже начали исчезать, - сказала тетя Мао, провожая взглядом поднимающуюся в спальню хрупкую фигурку.

После того, как Е Ювэй поднялась наверх, тетя Мао с жалостью посмотрела на Гу Цзюэси и сказала:

- Теперь ты знаешь, каково это, когда тебя игнорируют.

Затем она повернулась и пошла в свою комнату.

.

Глава 108. Комната, знакомая ей до мелочей, сейчас казалась странной

.

После того, как Е Ювэй вернулась в свою комнату, она закрыла дверь и плотно прислонилась к ней спиной. Затем она невидяще уставилась на потолок.

Она знала, что Гу Цзюэси хотел поговорить с ней, но все, чего она сейчас хотела, это держаться подальше от него.

Она никогда не думала, что ей доставит такую радость намеренно не замечать его.

Раньше было так много случаев, когда она хотела его внимания, когда она хотела поговорить с ним, но все, что она получила от него, это то, что он повернулся к ней спиной, оставив ее в отчаянии.

Е Ювэй медленно скользнула на пол и оглядела комнату, которая была знакома ей до мелочей, но сейчас казалась такой странной.

Ей привиделось, что она видит силуэт очень занятого мужчины, который возвращался к ней только раз в год.

“– Цзюэси, ты вернулся. Я как раз собиралась сказать тебе, что. сегодня звонила мама и спрашивала, приедем ли на ее день рождения.

– Я поеду сам, – равнодушно сказал Гу Цзюэси и пошел к гардеробной.

Е Ювэй замерла на месте. Волнение на ее лице медленно рассеялось. Она медленно опустила свою протянутую к нему руку и прошептала:

– Ах, ты поедешь без меня...

Она подумала, что никогда раньше не бывала за границей и может чувствовать себя нехорошо, если поедет за границу сейчас. Гу Цзюэси, должно быть, заботился о ней. Успокаивая себя так, Е Ювей снова почувствовала себя счастливой. Она подошла к гардеробной и сказала:

– Тогда я приготовлю подарок для мамы. Пожалуйста, передай его ей.

Гу Цзюэси переодевался в домашнюю одежду. Он даже не взглянул на Е Ювей.

– У меня и помимо этого есть чем заняться. Помощник Вень приготовит подарки от моего имени. Тебе не нужно ничего делать.”

Е Ювэй прислонилась к двери и посмотрела на иллюзорную тень девушки у двери гардеробной. Она посмотрела на тень, которая больше не могла улыбаться.

Она должна была заплакать, но вместо этого начала смеяться. Она смеялась так сильно, что у нее потекли слезы.

В этой кровати они спали вместе всего пять раз. Каждый раз, когда он засыпал, ей хотелось спросить его: «если в твоём сердце есть для меня место, то неужели тебе все равно, что люди в городе говорят обо мне?»

Она никогда не решалась спросить его, потому что не хотела разрушать свои мечты.

Но, в конце концов, ее мечта все-таки была разбита. Она была разбита на столько кусков, что уже никогда не могла стать такой, как прежде.

Дверь слегка приоткрылась, но Е Ювей сидела на полу не двигаясь.

- Е Ювэй, открой дверь, - ровным тоном сказал человек за дверью.

Е Ювэй сидела, прислонившись к двери, пустым взглядом уставившись в потолок.

- Гу Цзюэси, ты знаешь? Я живу в этой комнате одна уже три года. Ты был в этой комнате всего четыре раза, и каждый раз ты говорил одно и то же. Ты всегда говорил: «Я очень занят, не беспокой меня».

Гу Цзюэси перестал давить на дверь.

- Первый раз ты пришел в тот день, когда мы поженились. Ты ушел на следующий день. Второй раз - год спустя. Я говорила тебе, что мама пригласила нас поехать за границу, чтобы отпраздновать ее день рождения, но ты отказался взять меня с собой, - говорила Е Ювей.

Ей казалось, что она все еще может видеть глупую женщину, которая с наивной надеждой стояла у гардеробной.

- В третий раз ты приехал на вторую весну после того, как мы поженились. Ты вернулся, потому что мама была дома. Я была так счастлива и радовалась, как ребенок, и все же ты сказал: «Ты можешь помолчать?» - вспоминала Е Ювей.

Она все еще видела девушку, стоящую у окна. Глупая женщина, которая так хотела поговорить с ним о своей работе, но он снова оттолкнул ее.

Гу Цзюэси слегка сжал кулаки.

- В четвертый раз... - тихо сказала Е Ювей. - В четвертый раз, когда ты пришел сюда, я не стала радоваться твоему приходу, потому что уже знала, что я не нужна тебе. Ты даже не заметил изменений во мне, я решила, что ты подумал: «эта женщина, наконец, научилась молчать». Однако когда ты уезжал на следующий день, ты сказал мне не использовать эту отвратительную тактику. Ты сказал, что так занят, что у тебя нет времени играть в мои игры.

Е Ювэй немного наклонила голову набок. Ее голос был тихим, как будто она рассказывала какую-то историю. Историю, которая не имела к ней никакого отношения.

.